

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения
Дуйшенбековой Гульнары Султанбековны

19 июня 2023 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Дуйшеева К.А., Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П. при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Дуйшенбековой Гульнары Султанбековны,

У С Т А Н О В И Л А:

25 мая 2023 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Дуйшенбековой Г.С. о проверке соответствия частей 1, 3 статьи 145, части 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 1, 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемые нормы предусматривают обязанности прокурора и следователя по безотлагательным действиям, предполагающим с момента получения повода к началу досудебного производства, внесение соответствующих сведений в Единый реестр преступлений, а также немедленного начала доследственной проверки по досудебному производству.

Как полагает заявитель, оспариваемые нормы позволяют без ведома Генерального прокурора Кыргызской Республики регистрировать сведения о преступлении и осуществлять досудебное производство, в том числе и в отношении судьи. Тогда как правом возбуждения уголовного дела в

отношении судьи наделен лишь Генеральный прокурор, в связи с необходимостью ограничения круга лиц, имеющих право дачи юридической оценки о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи.

Автор обращения отмечает, что в соответствии с частями 1, 2 и 4 статьи 95 Конституции судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам, судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или заключен под стражу, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления, а также судья обеспечивается соответственно его статусу социальными, материальными и иными гарантиями его независимости.

В реализацию данных конституционных положений, конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики» также закреплены гарантии независимости судей, одним из элементов обеспечения которых выступает неприкосновенность судьи (пункт 4 части 1 статьи 15).

В соответствии со статьей 32 обозначенного конституционного Закона привлечение судьи к уголовной ответственности допускается с согласия Совета судей. Для получения согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности при наличии достаточных оснований после регистрации в Едином реестре преступлений и проступков, Генеральный прокурор вносит в Совет судей представление о получении согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности, в котором указываются обстоятельства уголовного дела и статья уголовного закона, по которой судья подозревается. Совет судей отказывает в удовлетворении представления о даче согласия на привлечение судьи к уголовной или иной ответственности, налагаемой в судебном порядке, если доводы в представлении основаны на позиции, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий. Решение Совета судей о даче согласия на привлечение судьи к уголовной или иной ответственности, налагаемой в судебном порядке, обжалованию не подлежит.

Аналогичный порядок также предусмотрен частью 3 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса.

Дуйшенбекова Г.С. отмечает, что в статье 31 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года (в редакции от 10 августа 2012 года) предусматривался порядок осуществления в отношении судьи оперативно-розыскных и следственных действий и полагает, что подобное правовое регулирование подлежит особой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве.

Однако в действующем Уголовно-процессуальном кодексе не предусмотрен особый порядок осуществления досудебного производства, в том числе производства следственных и специальных следственных действий в отношении судьи с учетом его конституционно-правового статуса.

Автор обращения считает, что поскольку неприкосновенность служит важнейшей правовой гарантией независимости судей, в уголовно-процессуальном законодательстве должен быть предусмотрен особый порядок привлечения судьи к уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя высокие требования к судьям и их профессиональной деятельности, должны обеспечить судьям дополнительные гарантии надлежащего осуществления правосудия.

Конституционное положение о неприкосновенности судьи, закрепляющее один из существенных элементов статуса судьи и важнейшую гарантию его профессиональной деятельности, направлено на обеспечение основ конституционного строя, принципа разделения властей, характеризующего самостоятельность и независимость судебной ветви власти. При этом неприкосновенность судьи не является личной привилегией, а средством защиты публичных интересов правосудия, цель которого состоит в защите прав и свобод человека и гражданина и предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей.

Субъект обращения отмечает, что статус судьи, обеспечивающий исполнение возложенной на судьи задачи по защите прав и свобод человека и

выступающий гарантией общего конституционного статуса личности, подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому. Данное требование прямо закреплено в части 2 статьи 56 Конституции, согласно которой, в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека.

Вместе с тем заявитель полагает, что в соответствии с частью 2 статьи 15 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» гарантии независимости судьи, предусмотренные Конституцией и конституционным Законом, не могут быть отменены либо снижены ни при каких обстоятельствах.

По мнению Дуйшенбековой Г.С., авторами действующего Уголовно-процессуального кодекса не предусмотрены необходимые дополнительные гарантии, обеспечивающие принцип неприкосновенности судьи, который является неотъемлемым элементом принципа независимости судьи. Вместо этого, в Кодексе лишь повторяются общие положения о порядке привлечения судьи к уголовной ответственности, которые уже установлены в конституционном Законе «О статусе судьи Кыргызской Республики».

В подкрепление своих доводов, субъект обращения отмечает, что Орозбакова М.А. указами Президента Кыргызской Республики от 28 июля 2018 года №154, 155 была назначена судьей Первомайского районного суда города Бишкек. Однако, после получения согласия Генерального прокурора на привлечение ее к уголовной ответственности Дисциплинарной комиссией при Совете судей Кыргызской Республики, Орозбакова М.А. временно была отстранена от должности судьи Указом Президента от 16 июня 2020 года №109.

Основанием для этого послужило начатое досудебное производство в отношении нее по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 326 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года).

Поводом к началу досудебного производства в отношении Орозбаковой М.А. стало письменное заявление, поданное Казакбаевой А. Заявление было зарегистрировано в АИС «Единый реестр преступлений и проступков» на основании статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса (в редакции от 2 февраля 2017 года).

Как отмечает заявитель, данное заявление было зарегистрировано 12 марта 2020 года без уведомления Генерального прокурора и по результатам проведения оперативно-следственных действий Орозбакова М.А. была застигнута на месте совершения преступления. На месте совершения преступления был произведен обыск служебного кабинета и приемной судьи, изъяты смывы с рук и вырезаны карманы брюк для проведения экспертизы, после чего 16 марта было готово заключение судебно-химической экспертизы.

Представление Генерального прокурора о даче согласия на привлечение Орозбаковой М.А. к уголовной ответственности поступило в Дисциплинарную комиссию Совета судей Кыргызской Республики лишь 4 июня 2020 года. На момент привлечения Орозбаковой М.А. к уголовной ответственности действовал Уголовно-процессуальный кодекс в редакции от 2 февраля 2017 года, в котором не было предусмотрено стадии возбуждения уголовного дела, а досудебное производство начиналось с момента регистрации заявлений и сообщений в Едином реестре преступлений и проступков.

Автор обращения отмечает, что обыск в служебном кабинете Орозбаковой М.А. был произведен без санкции следственного судьи, только лишь на основании постановления следователя о неотложном обыске. Кроме того, она была ограничена в свободе передвижения несколько часов.

Дуйшенбекова Г.С. утверждает, что письменное заявление в отношении судьи Орозбаковой М.А. фактически было зарегистрировано в Едином реестре преступлений и проступков рядовым следователем без уведомления Генерального прокурора. Она также отмечает, что указанные события произошли в период действия конституционного Закона «О статусе судей

Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года, в котором статьей 30 предусматривался порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи, привлечения судьи к уголовной, административной ответственности, налагаемой в судебном порядке. Но несмотря на грубые нарушения норм уголовно-процессуального законодательства со стороны следственных органов, дело было передано прокуратурой в суд для рассмотрения по существу, и в настоящее время оно находится в производстве Ленинского районного суда города Бишкек.

Субъект обращения приходит к выводу, что существующее правовое регулирование порядка привлечения судей к уголовной ответственности имеет недостатки, которые приводят к нарушениям конституционных прав и свобод судей.

С учетом изложенного заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Дуйшенбековой Г.С., заслушав информацию судьи-докладчика Дуйшеева К.А., проводившего в соответствии с требованиями конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В исследованных коллегией судей материалах обращения усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции части 1, 3 статьи 145, часть 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса, что согласно статье 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», выступает основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Ходатайство Дуйшенбековой Г.С. соответствует требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и подлежит принятию к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской

Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Дуйшенбековой Гульнары Султанбековны о проверке соответствия частей 1, 3 статьи 145, части 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 1, 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд в течение трех месяцев.

Коллегия судей: _____ К.А. Дуйшеев

_____ М.Р. Бобукеева

_____ Л.П. Жумабаев

№ _____